
ICANN76 | CF — совместное заседание: Правление ICANN и SSAC
16 марта 2023 года (четверг), 09:00–10:00 по CUN

[КАТИ ШНИТТ (KATHY SCHNITT)]:

Здравствуйте и добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN с Консультативным комитетом по безопасности и стабильности, или SSAC. Это заседание проводится в виде дискуссии между членами комитета SSAC и Правлением ICANN, поэтому мы будем принимать только вопросы, задаваемые членами SSAC. Те, кто принимает участие по Zoom, могут общаться друг с другом в чате.

Чтобы просмотреть стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку Closed Caption на панели инструментов Zoom. Обратите внимание, что сеансы чата архивируются в соответствии со стандартами ожидаемого поведения ICANN.

И напоминание для выступающих: пожалуйста, при каждом выступлении называйте свое имя для протокола, говорите медленно и четко для писцов и переводчиков.

На этом передаю слово Джеймсу Гэлвину, который будет председателем этого заседания от имени Правления. Джеймс?

ДЖИМ ГЭЛВИН (JIM GALVIN): Спасибо. И добро пожаловать. Доброе утро! Вас приветствует Канкун! Я Джим Гэлвин, представитель SSAC в Правлении ICANN.

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Для меня большая честь и удовольствие приветствовать членов SSAC и Правление ICANN на этом интерактивном заседании.

Хочу напомнить вам, что, даже если вы сидите в аудитории и, к сожалению, не за столом, члены SSAC и члены Правления, которые хотят выступить, могут воспользоваться микрофоном. Просто поднимите руку, и мы с удовольствием передадим его вам, чтобы вы могли присоединиться к разговору.

Это не является чем-то необычным для SSAC. SSAC обычно выступает в первый день заседания. Мы всегда так делали...

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: В последний день.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Да, в последний день. Необычно то, что совместное заседание с Правлением проходит в этом месте, но часто наша открытая конференция всегда проходила именно здесь. И мы очень рады быть сегодня здесь.

Итак, хочу спросить, можно ли вывести на экран вопрос SSAC. Да, мы хотим поменять порядок этих двух.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Нет.

ДЖИМ ГЭЛВИН: О! Нет, извините. Это правильный вопрос. Позвольте передать слово Роду Расмуссену, председателю SSAC, который скажет несколько вступительных слов. Он подведет нас непосредственно к дискуссии по этому вопросу. Спасибо.

РОД РАСМУССЕН (ROD RASMUSSEN): Отлично. Спасибо, Джим. Спасибо Правлению за то, что присоединились к этой встрече. Мы всегда рады этому. Меня зовут Род Расмуссен. Я председатель SSAC. Мы хотим кое-что обсудить.

Если в аудитории есть другие члены SSAC или Правления, здесь есть несколько мест. Я настоятельно рекомендую вам подняться сюда, чтобы мы могли присоединиться к разговору. Здесь говорить немного проще, чем с передвижным микрофоном.

У нас есть два вопроса — один от SSAC Правлению, а другой — Правление задало нам. Мы собираемся начать с нашего вопроса, потому что это наше заседание. И он касается интересующей нас технической стороны вещей. Мы очень хотим обсудить его. У нас было несколько предварительных дискуссий по этому поводу, но я с нетерпением жду дискуссии по DNSSEC, как стратегического приоритета. Вот, вкратце, то, о чем мы будем говорить сегодня. Во второй части мы собираемся поговорить о том, как наши рекомендации и работа, которую мы делаем, распространяются и сообщаются всему сообществу и делаются более эффективными. Это наши цели на это утро.

Так что давайте начнем с первого вопроса. Я его зачитаю. «Поскольку Правление готовится представить сообществу стратегический план на 2026–2030 ФГ, что Правление думает о важности продвижения [разработки] использования DNSSEC в рамках стратегических целей ICANN? И как SSAC может помочь в этой области?»

Я хочу немного рассказать об этом и дать некоторую информацию, прежде чем мы перейдем к обсуждению. Надеюсь, мы немного поговорим об этом и об истории, и спасу некоторых наших участников от разговоров о том, что происходит: действиях SSAC и сообществе, отрасли и в интернете.

Мы рассматриваем DNSSEC как технологию, позволяющую решать многие задачи. Очевидно, что это будет иметь некоторые последствия для безопасности, и ICANN, как корпорация, и все наше сообщество должны затратить на это много времени, усилий, энергии, ресурсов и денег. Это фундаментальная часть работы корпорации ICANN с их корневым ключом, включая все церемонии, поддержание, обеспечение безопасности, а также распространение и продвижение всего этого, интенсивное обучение, наращивание потенциала и т. д., что проводилось в течение многих лет. У нас были некоторые действительно интересные разработки в отношении ее развертывания и использования, а также адаптации к изменениям. Мы уже вкратце обсуждали это, но хочу отметить, что в последние годы развитие очень позитивное и идет правильным путем, если вы хотите развернуть и использовать эту технологию.

Однако у нас есть вопросы о дальнейшем развитии и что такое фактор двух корзин? Один из них касается проблем, пробелов и моментов, которые необходимо решить для принятия, использования и дальнейшего улучшения, поскольку они могут сдерживать развитие или отбивать у людей охоту использовать технологию. Как их можно решить? И другой вопрос: каковы области применения и стратегические возможности этой передовой технологии в будущем? Что вообще происходит в мире, учитывая, что люди рассматривают эту технологию как действительно ключевой потенциальный фактор, открывающий новые возможности использования интернета и технологий?

Что касается проблем и прочего, стоит сказать, что SSAC на протяжении своего существования рассматривал различные факторы и всевозможные проблемы и вопросы, связанные с технологиями, и DNSSEC не является исключением. В настоящее время у нас есть рабочая группа, которая рассматривает некоторые проблемы, связанные с автоматизацией обновлений в связи с DNSSEC, поскольку они создают сложности при работе с серверами имен, усложняют их перемещение и снижают эффективность управления ими. Сейчас мы ведем активную работу над этим и мы занимаемся этими вопросами.

С другой стороны, у нас также есть открытая рабочая группа, которая изучает то, как эволюция разрешения DNS меняется с течением времени и влияет на будущее. Так что у нас ведется действительно активная работа.

Но вопрос состоит в следующем: когда вы сопоставляете это со стратегическим планом ICANN, особенно если вы объединяете то, что мы делаем, со всей работой, которую делает корпорация, как это все уложить в целостную стратегическую цель, включить в следующий пятилетний стратегический план и объявить об этом, особенно учитывая все уже потраченные силы? И как, в таком случае, SSAC и другие части сообщества могут помочь в объединении всех этих моментов?

Поэтому я хочу обратиться к паре моих коллег-членов SSAC, чтобы они, в дополнении к сказанному мной, осветили некоторые аспекты нашей работы, и рассказали о том, что мы думаем и что мы видим как тенденции развития отрасли. Я хотел бы начать, вероятно, с работы, которую мы делаем в области автоматизации DS.

Питер, не могли бы вы сказать несколько слов о том, что мы там делаем, в общих чертах? И, пожалуйста, объявите свое имя, когда вы...

ПИТЕР ТОМАССЕН (PETER THOMASSEN):

Разумеется. Здравствуйте! Я

полагаю, что всем известно, что развертывание DNSSEC на стороне валидации выше, чем на стороне, где делегирование защищено, верно? Таким образом, если говорить с точки зрения достижения целей в отношении DNSSEC, глобально развернуто гораздо меньше записей DS, чем хотелось бы. Количество, кажется, составляет около 7 %. Также похоже, что процесс

инициализации записей DNS в родительском домене часто требует ручного взаимодействия с владельцем домена. А владелец домена может не знать, что процесс вообще существует, или может быть не очень хорошо осведомлен об этих технических вещах.

Это означает, что определенная автоматизация была бы полезна в случаях, когда выясняется, что зона уже подписана и единственное, что отсутствует, — это шаг DS. Поэтому рабочая группа SSAC занимается анализом этой проблемной области. Вы, вероятно, также знаете о нашей совместной работе с корпорацией ICANN по некоторым вопросам в этой связи. Оказалось, что существует ряд технических вопросов, к решению которых полезно подходить последовательно во всех TLD. Например, если вы выполняете автоматическое предоставление записи DS на основе того, что оператор DNS дочернего объекта публикует в так называемых записях CDS, например, было бы интересно посмотреть, как это взаимодействует с другими обновлениями, отправляемыми через EPP или, когда делегирование имеет блокировку обновления, независимо от того, влияет это на обслуживание DS или нет.

Именно эти моменты мы и изучаем, и я думаю, что все эти вещи стоит вынести в публичное пространство для обсуждения и согласования, насколько это возможно, какой-то консенсусной стратегии в отношении того, как подходить к этим вопросам, и получить рекомендацию о том, как сообщество могло бы в идеале

действовать, с технической точки зрения и с точки зрения безопасности.

РОД РАСМУССЕН: Отлично. Спасибо, Питер. Это очень конкретный пример того, что мы рассматриваем в рамках технической задачи, которая также будет влиять на политику. Мы должны учитывать такие тесно связанные процессы, планируя будущие действия.

Я также хотел бы немного поговорить о том, с точки зрения будущих событий, частью чего может стать DNSSEC и проверяется ли ее соответствие текущим стандартам.

И Барри, не мог бы ты рассказать об этом...

ДЖИМ ГЭЛВИН: [неразборчиво]

РОД РАСМУССЕН: О, извините. Вам слово. Говорите, Джим.

ДЖИМ ГЭЛВИН: Спасибо, Род. Питер подробно рассказал о технической стороне, но я, в общем, хочу отметить для членов Правления и всех наших слушателей, что, как сказал Род, существует ряд последствий для политики. Я хочу обратить ваше внимание на это. В данной ситуации проблема в отношении DNSSEC заключается в том, что в экосистеме появился новый игрок, который играет важную роль в

способности распределять роли и использовать DNSSEC. Это операторы DNS, аутентичные провайдеры услуг. Этой стороны не существовало в экосистеме, когда ICANN была создана и развертывались все эти решения. Поэтому стоит не забывать об их присутствии. Регистраторы, безусловно, могут сами обеспечить автоматизацию и решение связанных проблем, но, если у вас появляется третья сторона, которая является провайдером услуг, проблема усугубляется.

Я хочу обратить внимание на этот конкретный момент и попросить озвучить ваши комментарии или дополнения. Есть комментарии или вопросы?

Или можно идти дальше? Прошу вас, Род. Дальше.

РОД РАСМУССЕН:

Спасибо. Передаю слово Барри, чтобы он рассказал о текущей работе с другими протоколами и прочем.

БАРРИ ЛЕЙБА (BARRY LEIBA): Я хотел бы отметить важность... DNSSEC явно важна для защиты целостности запросов на разрешение имен, но DNS используется в интернет-протоколах и для многих других целей, а не только для разрешения имен. У нас есть такие протоколы, как SPF, DKIM, DMARC, DANE и многие другие, и все время появляются новые, которые используют DNS для хранения и передачи информации на уровне протокола — таких вещей, как ключи шифрования, информация о политике и тому подобное, что действительно

требует защиты целостности. Если вы посещаете сайт, который использует DANE для передачи своих ключей шифрования и идентификационной информации, вы должны быть уверены, что вы действительно разговариваете с тем, с кем, по вашему мнению, разговариваете. И DNSSEC имеет решающее значение для такой защиты целостности.

РОД РАСМУССЕН:

Отлично. Спасибо, Барри. Таким образом, в настоящее время ведется работа по улучшению служб электронной почты и других вещей, которые уже определены. DNSSEC является ключевым компонентом, позволяющим применять технологию для решения этой и некоторых других проблем, связанных с текущей работой, которая ведется в IETF, и т. д.

Однако здесь существуют также и некоторые интересные последствия для будущего, поэтому я хочу передать слово Жаку, чтобы он просто рассказал о некоторых интересных вещах, которые он делает с CIRA и другими людьми, где есть реальная возможность создать спрос на технологии с поддержкой DNSSEC.

ЖАК ЛАТУР (JACQUES LATOUR):

Спасибо. Итак, у меня есть час, верно? DNSSEC и цифровое доверие — это то, над чем CIRA работает вместе с канадским сообществом. В течение последних двух лет в различных провинциях Канады внедрялись решения для цифровой идентификации. Это государственные программы. И

большая часть этого материала основана на технологии блокчейн. Там DNS нет. И нет глобальной функциональной совместимости.

Когда мы подключились, чтобы понять, как гражданин Британской Колумбии может обмениваться информацией с гражданином или другим юридическим лицом в другой провинции, никто не думал о глобальной совместимости на этом уровне. А затем я представил идею, концепцию DNSSEC, DNS, уникальных идентификаторов, о чем они ничего не знали. Вся экосистема — это решения, обнесенные стеной, которые не общаются друг с другом. Таким образом, введение DNS с уникальными идентификаторами позволяет им масштабироваться на более широком уровне в Канаде и во всем мире.

Но проблема в том, что многие люди думают, что DNS все еще небезопасны. Таким образом, СТО, на всех уровнях, считают, что DNS небезопасна, ей нельзя доверять, ее можно подделать — и тому подобное. Если вы проверите статистику в Канаде, это, вероятно, правда, потому что у нас очень низкий уровень проверки DNSSEC.

Поэтому потребовалось много времени, чтобы обучить людей, все группы, и показать, что DNSSEC, как якорю доверия, можно доверять. Это уникальный идентификатор. Присутствует глобальная масштабируемость. Это средних размеров модель. После объяснения всего этого люди внутри экосистемы цифровой идентичности, сосредоточенные на самосуверенной децентрализации цифровой идентичности, начали понимать

ценность DNS, уникальных идентификаторов, и теперь мы уже ведем дискуссию, по крайней мере в Канаде и во всем мире, с такими организациями, как Trust Over IP.

Мне потребовалось много времени, чтобы объяснить все это, и, поскольку я не хочу делать это все время с каждым новым партнером, нам нужна действительно хорошая документация от ICANN, чтобы показать, что цифровое доверие и DNSSEC работают в тесной связи. Это не централизация. Это децентрализованная модель. Она может помочь поддерживать и развивать инновации, связанные с цифровой идентичностью. И это, по сути, моя просьба. Мне нужна помощь. Я думаю, что это отличная платформа, но, пока о ней никто не знает, по крайней мере в отношении ее ценности для повышения доверия и улучшения цифровой идентификации.

Можно продолжать?

РОД РАСМУССЕН:

Думаю, да. Спасибо, Жак. С моей точки зрения, это один из хороших примеров полезности DNSSEC, о котором едва ли догадываются те, кто пытается развернуть следующее поколение вещей в интернете. Думаю, что это отличная возможность, которой ICANN стоит воспользоваться.

Я хотел бы отметить, что вчера у нас было много действительно хороших заседаний во время семинара DNSSEC — речь о том, чем SSAC также занимается уже в течение многих лет, и о нашем

обязательстве продвигать эту технологию и содействовать ее развитию. Мы много работали над этим. В этой презентации Уэс Хардейкер, член Правления [неразборчиво], который является членом группы, которая проделывает удивительную работу по измерению развертывания DNSSEC и т. д. И я знаю, что ICANN поддерживает работу по сбору статистики, чтобы понять, что происходит.

Как видите, мы занимаемся многими вопросами, тратя на них время, деньги и силы. Это ключевой элемент текущей задачи ICANN. И, как многие говорят, бюджет равен приоритетам. Мы определенно тратим много денег на это. Если посмотреть на этот стратегический план, как мы можем помочь повысить наглядность этих усилий, систематизировать их, сделать их более прозрачными для сообщества и продвигать их в будущем? Хотим ли мы сделать что-то вроде того, что было сделано с универсальным принятием, но существенно увеличив продвижение и так далее, с возможностью поговорить с людьми, которых обычно нет в ICANN, — провайдерами приложений и прочими сторонами?

Я хотел бы услышать комментарии от Правления и продолжить этот разговор.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Хорошо, спасибо. В очереди есть Уэс. Есть еще желающие что-то сказать? Я запишу. Позвольте вернуться назад к тому, что вы сказали ранее.

В целом, SSAC стремится параллельно заниматься стратегическими приоритетами. И вы, в частности, обратили внимание на DNSSEC и необходимость для At-Large, с точки зрения безопасности и стабильности, повысить свой авторитет и расширить возможности для дальнейшей работы. Вы отметили, что есть проблемы с конфигурацией. Есть возможность управлять DNSSEC. Итак, DS Automation — это наша рабочая группа. Вы отметили, что это строительный блок для многих вещей.

Барри упомянул о других стандартах, которые зависят от наличия DNSSEC и в некотором смысле ограничены тем фактом, что нет широкого внедрения DNSSEC.

Затем Жак рассказал нам о конкретном приложении, которое получает широкое распространение, активное участие и широкое использование в Канаде, — это цифровые удостоверения, построение на основе DNSSEC и ее использование. Я думаю, что цифровая идентичность — это вообще более широкая тема в нашем глобальном интернете. Так что есть реальная возможность для чего-то значительного. И, конечно же, даже в ICANN было много дискуссий об удостоверениях, цифровых удостоверениях и о том, как ими управлять в нашей системе регистрации. Так что существовала веская причина для обращения внимания на этот проект.

Мы хотим вашего участия. Приглашаем любого члена SSAC, любого члена Правления — я запишу вас в очередь. Любой может принять участие.

Итак, Уэс, вы первый.

УЭС ХАРДЕЙКЕР (WES HARDAKER):

Большое спасибо. Я хочу выразить признательность SSAC. Я думаю, что в рамках ICANN, вы, ребята, проделали сумасшедший объем работы по продвижению и распространению DNSSEC как решения для безопасности экосистемы DNS в целом. Вы проделали отличную работу.

На вчерашней презентации, на которую вы намекали, отмечу, что мы с Виктором Духовным (Viktor Dukhovni) работаем уже много лет... Сейчас в пунктах регистрации у нас 21 подписанный зарегистрированный домен, что является фантастическим результатом. Когда мы начали измерять, нас было около десяти миллионов, и это было три или четыре года назад. Таким образом, развертывание DNSSEC определенно растет и растет.

На вопрос «Что мы можем сделать в будущем?», кроме того, что Жак проделал фантастическую работу по управлению удостоверениями.

В IETF есть Рабочая группа DANCE, которая работает над аутентификацией на стороне клиента. Я председатель этой группы. Мы только что передали RFC, который выдает улучшенные сообщения об ошибках для DNS — вернусь к этому через минуту. Он позволяет использовать DNSSEC для того, чтобы понять, насколько сложно определить источник проблемы, если с DNSSEC что-то не так. Так что отладка по-прежнему остается проблемой.

Я думаю, что у ICANN есть нужный опыт и возможности для такого информирования и охвата, ведь так? Думаю, что ICANN может это сделать через SSAC и другие механизмы. И семинар по DNSSEC и безопасности, который вы уже упомянули и на который уже ссылались, является прекрасным примером этого.

Отмечу, что после пандемии мы перестали проводить презентацию DNSSEC для всех и на этой неделе меня уже трижды спрашивали: «Куда она делась? Хотелось бы снова ее видеть. Это было забавно». Я бы не сказал, что люди, которые ее видели в прошлом, не были целевой аудиторией. Мы всегда пытались заниматься информативной деятельностью. Я перенял эту эстафету у Дэна Йорка (Dan York) некоторое время назад. Так что я смотрю на Кэти сейчас, потому что именно ей придется руководить, организовывать и добывать необходимую информацию. Было бы неплохо начать это делать.

Возможно нам стоит изменить структуру информирования. Сейчас почти все TLD подписаны. Их количество огромное. Мне кажется, что с точки зрения информирования и охвата проблема находится на стороне валидации. Это происходит часто. Google и Cloudflare, например, выполняют валидацию по умолчанию и являются очень распространенными резолверами верхнего уровня. Однако мы должны содействовать расширению валидации. Последнее, о чем я слышал, это то, что только 25 % мира получает валидацию от DNSSEC.

Так что, возможно, мы можем сделать кое-что для этого, в частности речь об отладке процесса выявления ошибок при валидации и восстановлении? Думаю, что именно в этой области SSAC или сообщество ICANN в целом могли бы очень эффективно реализовать программу обучения и информационно-разъяснительной работы.

И, наконец, я думаю, что стоит также упомянуть еще об одной вещи, о которой вы не сказали и которая находится в стадии реализации, — пора выполнить еще одно обновление корневого KSK. Это уже известно. Пандемия немного сдвинула наши сроки. Мы должны были сделать это до этого момента, но мы этого еще не сделали.

И вслед за этим нам, вероятно, также нужно изменить алгоритм. Думаю, что многие люди хотели бы, чтобы корень был перенесен в алгоритмы цифровых подписей на основе эллиптических кривых ECDSA.

Хотя, похоже, все идет по плану, я считаю, что мы должны переориентироваться. Каковы следующие шаги в области информирования и охвата? Думаю, что нужно переключиться с того, над чем мы работали, на то, с какими трудностями сталкиваются другие люди. Спасибо.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Спасибо, Уэс. Это были тактические цели, которые стоит добавить к нашей общей стратегической цели безопасности. Я считаю их очень важными.

А сейчас хочу обратиться к остальным. Тут есть Эдмон, Мэтью и Харальд. И напоминание всем, кто сидит в зале на стульях. Члены SSAC и члены Правления, если вы хотите выступить, сообщите нам об этом. Эдмон?

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG):

В отношении заданного вопроса и

некоторых из выделенных элементов: я так понимаю, что ICANN призывают включить в свою стратегию DNSSEC для продвижения некоторых таких вопросов, как автоматизация записей DS, например элементов цифровой идентификации. ICANN должна быть впереди и в центре. Я правильно понимаю?

Я думаю, что Род также имел отношение к UASG и к тому, как ICANN пыталась повлиять на вопрос универсального принятия. Вы этого ожидаете от Правления в будущем? Дело в том, что, конечно же, и универсальное принятие, и DNSSEC уже включены в действующий стратегический план ICANN. Может быть, есть какие-то отзывы о том, как идут дела, особенно в отношении DNSSEC — может быть, у нас дела идут плохо... Очевидно, что многое еще нужно сделать, но и мир немного изменился. Я слышу об этом. Поэтому стратегия также нуждается в корректировке или усилении. Я слышу, как об этом говорят.

Поэтому я хотел бы задать SSAC вопрос о том, что мы должны делать и каковы наши успехи. Мне кажется, что, как минимум, команда создала пакет KINDNS, который также включает DNSSEC. Это правильное направление? Это поможет нам продвигаться вперед? Этот вопрос я также хочу задать SSAC.

РОД РАСМУССЕН:

Отлично. Спасибо, Эдмон. Да, мы примерно это и обсуждали: как акцентировать на этом внимание и скорректировать курс, если речь идет о следующем стратегическом плане. Возможно понадобится видение того, где мы находимся, как мы туда доберемся, каковы оставшиеся пробелы и проблемы и т. д.? И как развивалась отрасль? Что мы видим в будущем, чего не видели пять или десять лет назад? Можем ли мы протянуть руку и улучшить эти будущие направления или помочь засеять почву для людей, которые будут делать эти вещи? Именно это мы обсуждаем. Но это открытый разговор и мы готовы углубляться и помогать с планированием по мере продвижения вперед.

Думаю, что Жак тоже может кое-что добавить.

ЖАК ЛАТУР:

Да. Я хотел бы увидеть какой-то пакет цифрового доверия, объясняющий, как достигается цифровое доверие с помощью DNSSEC. Это помогло бы объяснить ценность DNSSEC разработчикам и сообществу.

ДЖИМ ГЭЛВИН: Спасибо, Эдмон, Род и Жак. Мне нравится предложение относительно цифрового доверия. Предлагаю подумать о нем как о более крупной инициативе.

Кто-то хочет что-то сказать?

Мэтью, пожалуйста?

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Спасибо, Джим. Род и SSAC, большое спасибо за этот вопрос, потому что он особенно своевременен. Итак, что я хотел бы сделать, так это очень кратко рассказать вам, где мы находимся с точки зрения процесса стратегического планирования, чтобы вы поняли, когда лучше всего приступить к делу.

Однако ретроспектива и перспективный анализ, о котором вы только что говорили, были бы невероятно полезны в этом процессе.

Итак, план на 2026–2030 финансовые годы. Мы как раз ожидаем получить от корпорации график реализации этого плана. Итак, как только у нас будет этот график, он будет передан Комитету Правления по стратегическому планированию, и мы начнем рассматривать его компоненты. Каковы сроки? Последний план занял 18 месяцев. Мы надеемся, что сможем сократить его до двенадцати, потому что наш текущий план кажется нам очень надежным. Мы будем основываться на нем и проверять его. Мы регулярно получаем данные по ежегодным тенденциям в

сообществе и из проверок приоритетов стратегического плана, которые выполняются в середине цикла. Все эти данные полезны, но мы все же хотим расширить возможности получения данных от сообщества. Так что здесь этот вопрос особенно актуален.

Итак, как только у нас будет этот график, и как только Комитет Правления по стратегическому планированию сядет и решит, как именно будет выполняться планирование, и обеспечит возможность, мы сможем вернуться к вам и сказать: «Вот где это произойдет». Вероятно, что составить график работ и спланировать реализацию всех компонентов мы сможем не раньше следующего календарного года. Но мы позаботимся о том, чтобы он был интерактивным.

Вот, в принципе, что я могу сказать о процессе и будущих возможностях. Спасибо.

РОД РАСМУССЕН:

Спасибо! Нам кажется, что сроки правильные, так как нам нужно заранее спланировать создание рабочей или какой-то другой вспомогательной группы. Скажем, мы хотели бы посмотреть на это, может быть, в сочетании или в рамках ОСТО или чего-то в этом роде, если говорить о ретроспективе или планах на будущее. Что-нибудь в этом роде. Мы можем начать снижение рисков прямо сейчас.

Также у меня есть просьба. Она будет связана с тем, о чем мы говорили в Куала-Лумпуре, когда обсуждали стратегический план

в отношении злоупотребления DNS, и о том, как мы можем помочь в его формировании.

Сейчас самое подходящее время, чтобы поговорить о нем и подготовиться к нему, чтобы мы могли взяться за дело в 2024 году. Спасибо.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Да. Спасибо, Род. Мэтью, благодарю вас за комментарий. SSAC предпочитает не привязываться к срокам. Но в какой-то момент крайний срок реализации этого процесса наступит, и, если мы хотим максимально использовать наши возможности участия в нем, нам, вероятно, следует начать думать о том, что мы хотим сделать, чтобы мы были готовы, когда будут объявлены сроки, и мы будем знать какой у нас график на самом деле.

Похоже, вы хотите что-то сказать. Да? Вернемся к Мартену.

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN):

Да. Спасибо. Стратегический план DNSSEC. Да, DNSSEC еще не готов. Давайте внесем ясность. И чем больше мы сможем снизить пороги реализации, тем, конечно, лучше.

В этом контексте я хотел бы также попросить вас в SSAC подумать о следующем: какие угрозы и возможности могут быть связаны с будущими технологиями, так как, если мы сосредоточимся только на настоящем, мы упустим то, что может произойти в будущем.

Это вопрос для всех. Я не ожидаю какого-то единственно верного ответа, потому что его не может быть, но, если вы можете что-то добавить в качестве входных данных, мы будем очень признательны.

ДЖИМ ГЭЛВИН: Хорошо. На этом передаю слово последнему человеку в очереди — Харальду.

ХАРАЛЬД АЛВЕСТРАНД (HARALD ALVESTRAND): Спасибо. Когда я слушал презентацию о том, что такое DNSSEC, я подумал о том, что она разделена на три почти ортогональные оси. И действия ICANN в каждом из этих направлений могут быть очень разными. Например, есть одна ось — развертывание DNSSEC в инфраструктуре. Здесь нужно убедиться, что вы действительно можете получить записи DNSSEC. С этим ICANN может помочь, используя наши отношения с регистраторами и регистратурами, включая соблюдение договорных обязательств.

Вторая касается исключительно продвижения — убедить пользователей в том, что, если они сделают свое «домашнее задание» и включают DNSSEC в свой домен, поиск по именам будет безопасным. Это очень похоже на работу по универсальному принятию. Это, фактически, информирование пользователей. И в этой связи ALAC может иметь жизненно важное значение для того,

чтобы нужные люди находились в правильных местах и перед нужными микрофонами.

Но есть и третья ось — это новые вещи, новые функциональные возможности, основанные на DNSSEC, потому что, если поиск безопасен, он упрощает проектирование любой системы, которая строится поверх. И это, возможно, единственная область, в которой ICANN не в состоянии помочь, потому что это необходимо проработать. Прежде чем у нас будет что-то, что можно продвигать, институализировать и включить в контракты, в IETF на отраслевых форумах, в мире открытого исходного кода и развертывания должны быть разработаны необходимые решения.

Так что я очень рад видеть, что SSAC действительно работает по всем трем направлениям, но, может быть, в отношении включения в стратегическое планирование, их стоит немного разделить, сказать: «Эта часть касается нормативно-правового соответствия. Эта часть — продвижения. Эта часть — исследования», чтобы обозначить указанные вами в презентации три направления.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Спасибо, Харальд. Спасибо за хороший совет и разделение этих трех сфер. Мы, безусловно, должны сосредоточить наше внимание именно на этом. Мне нравится такая разбивка.

У нас есть удаленный член SSAC, который поднял руку и хотел бы выступить. Мы можем дать слово Рассу Манди?

РАСС МАНДИ (RUSS MUNDY): Здравствуйте! Позвольте кое-что добавить к этой дискуссии: много лет назад у нас был так называемый общий план разработки и развертывания всех аспектов DNSSEC — дорожная карта DNSSEC. В его разработке участвовал я, а также Стив Крокер (Steve Crocker) и еще целая команда.

С момента его подготовки очень многое изменилось, но, насколько мне известно, с тех пор больше не предпринималось никаких попыток создать какой-то общий вид или общий анализ пробелов и требований, которые необходимо учесть для обеспечения широкого использования DNSSEC. Этот процесс, с моей точки зрения, в определенной степени аналогичен работе над универсальным принятием. И из собственного опыта могу сказать, что это огромная задача. Трудная. Тем не менее, я считаю, что персонал ICANN вполне способен подготовить для сообщества такую формулировку, которая позволит ему, — не только ICANN и SSAC, но сообществу, — понять, что требуется для более широкого применения DNSSEC. Спасибо.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Спасибо, Расс. Я признателен вам за это.

И, думаю, на этом мы закончим эту тему.

Род, у тебя есть какие-то предложения относительно дальнейших вопросов? Потом мы перейдем к следующей теме.

РОД РАСМУССЕН: Большое спасибо. Предлагаю заняться вопросом, который Правление поставило перед SSAC. Позвольте его зачитать, чтобы все присутствующие его услышали. «Правление хотело бы услышать от SSAC и совместно изучить предложения о том, как передавать советы и рекомендации SSAC сообществу ICANN и более эффективно реализовывать их в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон».

Прежде всего, благодарю за вопрос. Он весьма уместен, особенно с учетом обсуждений, которые ведутся в сообществе ICANN, в частности среди руководителей SO/AC, и о том, как взаимодействовать друг с другом, относительно того, как координировать свои действия и т. д.

Итак, мы рассмотрели этот вопрос и разделили его на две части: сначала я вкратце расскажу об этом, так как хочу, чтобы мы все понимали, прежде чем займемся деталями.

Мы разбили его на две корзины: первая в основном касается тактики, поскольку существует ряд процессов, которые мы использовали и развивали в течение 20 лет существования SSAC. Когда SSAC предоставляет документ, содержащий официальную рекомендацию для Правления, он рассматривается и по нему либо принимаются меры, либо он отправляется обратно, либо отклоняется с указанием причин. То есть существует определенный процесс. Со временем мы пришли к тому, что необходимо добавить такие вещи, как ARR, чтобы отслеживать, что происходит, есть ли рекомендации и тому подобное. Так

обстоят дела на данный момент. Итак, существует определенный процесс. Мы следим за происходящими событиями и т. д.

Безусловно, есть области, требующие улучшения коммуникаций. Когда я говорю «коммуникации», я скорее имею в виду понимание. Если говорить об эффективности, есть способы, с помощью которых мы могли бы заранее улучшить взаимодействие, будь то собрание членов Правления и коллег в SSAC, которые работали над рекомендацией или с частью корпорации (обычно ОСТО), но они требуют некоторой реализации и т. д. У нас есть возможности улучшения, и это и есть тактика: подумать, как улучшить наши внутренние процессы и понимание, потому что наличие обмена мнениями в рамках формального процесса отслеживания может стать слишком сухим и все равно привести к многократным заминкам и проработкам. Думаю, нам стоит этим заняться.

Также мы даем рекомендации в некоторых областях, в которых само Правление или корпорация могут не иметь возможности дать рекомендации, а вот другие части сообщества, или даже экосистемы интернета в целом, — могут.

Здесь стоит отметить несколько интересных моментов. Когда это в сообществе — я поставлю здесь галочку — здесь у нас вторая большая корзина... Когда у нас есть рекомендация, которую нужно распространить среди широкой аудитории, скажем, это сообщество пользователей или что-то в этом роде, мы можем работать с командой ICANN по взаимодействию или другим ALAC или другими коллегами, у которых есть возможность

распространять информацию. Недавно у нас было несколько публикаций, которые были скорее консультативными заключениями и не содержали рекомендаций. Мы написали статью о защите маршрутизации. Мы написали статью об интернете вещей и некоторых других моментах. Они носят широкий образовательный характер и направлены на то, чтобы способствовать лучшему пониманию проблем, возможностей и т.д. У нас уже было несколько дискуссий по этому поводу в прошлом, но эти вопросы все еще не закрыты. Это одна корзина.

Это одна корзина. Другая корзина — это сотрудничество в рамках сообщества, между SO/AC, например, или в рамках более широкого сообщества между его членами. Наши рекомендации, которые потенциально затрагивают множество различных аспектов политики, поскольку мы рассматриваем вопросы безопасности, стабильности и отказоустойчивости, могут повлиять на все виды различных политик, независимо от того, применяются ли они на практике, например IDN и ccTLD. Много из того, над чем мы работаем, может существовать на уровне ccNSO. Или это может быть что-то вроде доступа к регистрационным данным. Все сообщество занималось этими вопросами. Как улучшить взаимодействие друг с другом, особенно учитывая все различия между разными группами сообщества, способ управления ними, способ достижения консенсуса и вынесения решения на обсуждение? Я знаю, что это заботит всех нас и все мы над этим работаем, поэтому об этом стоит поговорить.

Но как нам убедиться в том, что, когда мы работаем (под «нами» я подразумеваю SO/AC и людей в сообществе ICANN) над разными вопросами и предоставлением предложений, отзывов, советов и политик, мы слышали друг друга и приняли во внимание то, что говорят другие люди?

Грег Аарон, прошу вас осветить этот момент, так как вчера вы очень хорошо все объяснили.

ГРЕГ ААРОН (GREG AARON): Спасибо, Род. Мы хотим, чтобы вы знали, что SSAC, формулируя свои рекомендации, очень усердно над ними работает. В ходе своей работы мы придерживаемся ряда принципов: наша рекомендация должна быть практической и реализуемой. Иногда у нас есть вопросы и мы их задаем, так как хотим видеть реалистичную картину. Также мы стараемся учитывать результаты анализа. Мы усердно проводим исследования, чтобы наша работа была профессиональной. А затем мы предоставляем рекомендации сообществу и Правлению, чтобы все могли принять свои решения. И принять их или нет. В этом состоит суть нашей работы. Мы являемся консультативным комитетом, в конце концов.

Но у нас есть вдохновляющая идея, которую мы обсуждали на днях в рамках того, как взаимодействует сообщество. Мы хотели бы видеть две вещи. Во-первых, мы хотим знать, читали ли люди нашу рекомендацию и внимательно ли ее обдумывали. А во-вторых, мы хотим потом узнать, почему они не принимают ее, если они ее не

принимают. Мы хотим знать контраргументы или причины. Мы хотим видеть отзывы.

Для нас это важно. Кстати, мы обычно получаем их от Правления. У нас есть трекер рекомендаций. После рассмотрения нашей рекомендации Правление предоставляет обоснования. Мы считаем, что такие отзывы важны по трем причинам. Первая причина в том, что мы волонтеры. И все волонтеры сообщества хотят видеть, что их работа оказывает какое-то влияние или, по крайней мере, их слышат. Все мы знаем, что выгорание волонтеров — настоящая проблема в сообществе. Мы бы хотели этого избежать.

Во-вторых, мы знаем, что очень трудно получить политики через процесс ICANN, особенно в GNSO. В последнее время у сообщества не было очень хороших результатов. И в некоторых случаях, с такими вещами, как SSAD и система раскрытия информации, мы не думаем, что поставленные сообществом цели будут достигнуты. Мы не думаем, что так мы достигнем целей.

В-третьих, нам нужна хорошая прозрачность. Мы должны иметь возможность разговаривать друг с другом, обмениваться идеями и рассказывать друг другу, почему мы думаем, что все работает, или почему одна идея лучше другой.

Некоторые из этих дискуссий приводят к конфликтам или трудностям в модели с участием многих заинтересованных сторон. Есть ли идея, побеждает ли лучшая идея? Или на основании чего мы принимаем решения? Мы хотим слышать

мнения и вести честные разговоры, потому что мы много работаем. Мы назначаем людей в различные сквозные рабочие группы сообщества и в GNSO. Мы очень стараемся. И, хотя мы понимаем, что наши рекомендации часто не будут приняты, мы хотим получать отзывы и хотим иметь возможность говорить с нашими друзьями в сообществе о происходящем. Мы считаем, что это позволит достигать более эффективных договоренностей. Спасибо.

РОД РАСМУССЕН:

Спасибо, Грег. Мы также считаем, что это улица с двусторонним движением или улица с многосторонним движением и всевозможными разными направлениями, потому что у нас есть все эти разные SO/AC, и мы действительно говорим об этом на встречах с руководством. Но как нам, учитывая это, сохранить дух конкретного вопроса Правления и продолжить его развитие?

Это был наш первоначальный взгляд на вопрос. Сделать так, чтобы мы поняли суть. И есть ли что-то еще, что Правление хотело бы добавить к вопросу, а затем рассмотреть обратную связь, которую мы получили. Итак, прошу вас.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Хорошо, спасибо. Думаю, Салли захочет ответить на этот вопрос.

САЛЛИ КОСТЕРТОН (SALLY COSTERTON):

Спасибо. Спасибо, Джим. Я просто

хотела спросить вас, как группу — вас, Род, и вашу группу... Я осознаю и невероятно благодарна вам за те усилия, которые вы прилагаете как группа, небольшая группа, чтобы разобраться во всех вопросах политики, которыми вам приходится заниматься, чтобы обеспечить выполнение процесса. Вы уже занимаетесь этим. Но сейчас приближается очень напряженный период, когда целые группы сообщества должны будут сплотиться, чтобы перейти к следующему этапу последующих процедур. Об этом мы говорили отдельно на нашем заседании.

Так вот, я хочу спросить вас: можем ли мы сделать что-то еще, чтобы помочь вам — я не знаю — сделать участие более активным? Я действительно очень хорошо понимаю, насколько это напряженный процесс. Эта проблема встанет перед всем сообществом, поэтому на всех моих частных встречах и открытых заседаниях на этой неделе я говорила о том, что корпорация готова поддержать вас, чтобы предоставить вам больше ресурсов и помочь вам достигнуть более высоких результатов. И я прекрасно понимаю, что эта группа маленькая: в ней нет, скажем, 10 000 человек, которые могли бы заняться решением проблемы. Вот, о чем я хотела сказать.

И если есть что-то, что мы можем сделать: «Да. Хорошо, Салли, не могла бы ты сделать то или это или дать нам немного того. У нас есть другие волонтеры, которые могли бы принять более активное участие, но нам нужно это, это и это». Вот о чем я говорю. Вы можете не отвечать на этот вопрос прямо сейчас: я просто хотела

донести это до вас, потому что я понимаю, что мы исчерпали свои возможности и каким-то образом нам нужно найти еще.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Спасибо, Салли. Позвольте поблагодарить Грегга и Рода. Если говорить в общем, Грег, в частности, занимался полным анализом петли обратной связи. Речь не просто об обратной связи при взаимодействии между Правлением и SSAC, потому что, как вы говорили, существует система. Речь о том, что мы должны искать более эффективные способы делать это. Однако Грег указывал на необходимость более интенсивной обратной связи с сообществом в отношении того, как рассматриваются рекомендации SSAC, и, конечно же, поиска других комментариев и дополнений.

Я просто напоминаю вам. Пожалуйста, если кто-то из сидящих здесь, членов SSAC и Правления, хочет что-то добавить, давайте. Но тут еще Мартен и Эдмон, а затем Барри и Мэтью. Мартен, прошу вас.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Спасибо, Грег. Будьте уверены, что мы в техническом комитете читаем и обсуждаем все рекомендации. Я слышу вас, и это то, что мы слышим от ... ICANN основана на волонтерской работе, будь то профессиональные волонтеры, которым платят за работу, или это просто волонтеры, которые приходят просто потому, что им интересно. И мы понимаем, что мы должны показать какую-то реакцию, чтобы продемонстрировать то, насколько мы ценим их

работу. Мы очень ценим ее и говорили о том, что, вероятно, надо конкретнее это демонстрировать. Дэвид усердно работал над журналом рекомендаций, где можно хотя бы отслеживать то, что с ними происходит.

Но я услышал вас и мое сердце с вами. Я, например, иногда, когда работаю с отчетами, думаю о том, а что происходит дальше? Иногда много. Иногда мало. Но, будьте уверены, что мы ценим вашу работу и рассматриваем рекомендации, которые приходят. Думаю, нам следует говорить об этом более четко. Большое спасибо.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Спасибо, Мартен.

Грег, если вы когда-нибудь захотите [неразборчиво], просто дайте мне знать, так как мы сейчас проходим через это.

Эдмон, тебе слово.

ЭДМОН ЧАНГ:

К тому, что сказал Мартен, относительно разработки политики GNSO, хочу добавить, что рекомендации SSAC на самом деле часто используются. В начале PDP персонал отдела оказания помощи при формировании политики проделывает очень серьезную работу над тем, чтобы найти нужные рекомендации SSAC, относящиеся к конкретному вопросу. Я, в частности, работаю над теми, которые связаны с IDN. Им уделено особое внимание. Я

согласен с тем, что обратная связь полезна, так как в процессе разработки политики мы иногда задаемся вопросом: «Что это на самом деле означает?» и, следовательно, нам нужны ответы.

Так что, я думаю, я бы рекомендовал SSAC также изучить этот конкретный вопрос, потому что прямо сейчас все PDP используют процесс раннего получения информации и, если SSAC увидит конкретный PDP и решит, что одна, две или более рекомендаций могут иметь отношение к этой теме, обратная связь может оказаться полезной. То есть, это более широкий процесс, чем просто принятие или реализация определенной рекомендации Правлением.

Я также хотел дополнить то, что сказал Грег, так как считаю это достойным внимания, об обратной связи и о том, с чем сообщество не согласно. Это весьма интересно. Я никогда об этом не думал. Я считал, что таков порядок вещей. Так что, думаю, здесь возможен хороший диалог. Также, вероятно, нам стоит подумать о механизмах этой обратной связи и о том, как SSAC может включать или даже пересматривать определенные рекомендации. Поэтому я думаю, что это действительно интересное направление, над которым нам всем следует подумать.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Хорошо, спасибо, Эдмон.

Давайте с вами быстро сориентируемся по времени. У нас осталось 4 минуты. У нас остались Мэтью и Барри. Мэтью, прошу вас.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо. Прослушав обсуждение, я подумал, что одним из способов привлечь больше внимания к концепции и плану, который вы представили в начале этой сессии, Род, могло бы стать проведение с сообществом интерактивного заседания по потенциальным возможностям и угрозам безопасности в ближайшие три-пять лет. Думаю, что так вы могли бы поделиться вашими рекомендациями и привлечь сообщество к более интерактивному участию, чего сейчас не так уж и много. Сейчас все происходит по-другому. Мне кажется, что это помогло бы SSAC распространять информацию по этим вопросам в будущем. Спасибо.

БАРРИ ЛЕЙБА:

Я просто хотел поддержать то, что уже было сказано. Поэтому, воздержусь, чтобы сэкономить время.

РОД РАСМУССЕН:

Отлично. Спасибо.

Эдмон, я хочу сконцентрироваться на сказанном вами. Мы также анализируем систему. Это просто наша проблема, это проблема всех SO/AC или корпорации... Вы подняли вопрос о разработке политики GNSO, и это здорово. Да, мы знаем, что такое случается, но у нас нет формального или даже неформального механизма для решения таких вопросов, кроме как спросить: «Эй, ты можешь

поговорить с нами об этом?», если в отчетах есть что-то действительно очень значительное.

Здесь логично подумать о том, как Правление и корпорация могут помочь каждой SO/AC с их вопросами, когда существует определенная взаимозависимость между выполняемыми работами. Вы начинаете работу над какой-то политикой в какой-то области, и тут выясняется, что ALAC говорил это. А SSAC сказал то. Что с этим всем делать? Мы пробуем все, что можно. Мы пробуем подгруппы. Мы делаем всевозможные интересные инновационные вещи, чтобы поддержать процесс. Но я думаю, что если мы можем сделать еще что-то, чтобы помочь — и именно в этом, я думаю, корпорация ICANN может помочь больше всего — в определении тех областей и тем, где есть эти сквозные интересы сообщества (не только большие, но и маленькие).... мы могли бы помочь улучшить этот процесс и получать обратную связь друг от друга, проводить больше двусторонних или многосторонних заседаний, посвященных этой конкретной теме. Не только мы проводим открытые конференции, ведь так? Так как же нам более эффективно концентрироваться на возникающих проблемах? Так что давайте продолжим эту дискуссию.

ДЖИМ ГЭЛВИН:
заседание.

Хорошо. Всем спасибо. На этом этапе позвольте закрыть

Род, у вас есть заключительный комментарий?

РОД РАСМУССЕН: Нет. Просто спасибо всем. Я думаю, что обе стороны подняли ряд хороших вопросов. Очень актуальных. Думаю, что они важны не только для нас, но и для всех остальных тоже. Итак, еще раз благодарю вас за участие. Мне очень понравилось и я с нетерпением жду следующей встречи.

ДЖИМ ГЭЛВИН: Спасибо, Род. И спасибо Правлению, всем членам SSAC и всем, кто пришел сюда, чтобы послушать нашу дискуссию. Я тоже согласен. Мне кажется, что мы очень хорошо пообщались и я с нетерпением жду возможности сделать это снова. Мы закрываем заседание.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]